

А.Р. ТАЗРАНОВА

**ГЛАГОЛЫ БЫТИЯ ТУР=, ЈАТ=, ОТУР=, ЈҮР=
В АСПЕКТУАЛЬНО-ТЕМПОРАЛЬНЫХ
БИВЕРБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКЕ**

Данная статья посвящена рассмотрению бивербальных конструкций с вспомогательными глаголами (далее ВГ) бытия в алтайском языке на относительно большом эмпирическом материале, до сих пор специ-

альному анализу не подвергавшимся, но рассматривавшимся лишь в общем контексте всех “сложных глаголов” и глагольных аналитических конструкций деепричастного типа.

Вслед за Д.М. Насиловым, Н.Н. Широбоковой и Н.Н. Курпешко **бивербальную конструкцию (БВК)** мы понимаем как устойчивое сочетание двух вербальных компонентов: знаменательного, выступающего в форме деепричастия на *=n* и несущего лексическое значение всей конструкции, и служебного – вспомогательного глагола. Вспомогательный глагол, с одной стороны, выражает “переменные” грамматические значения наклонения, времени и лица конструкции как члена предложения, с другой стороны, формирует в БВК специфическое лексико-грамматическое значение. Лексический и грамматический элементы конструкции получают раздельное оформление, однако грамматическое оформление второго компонента является одновременно грамматическим оформлением всей БВК. По своей семантике бивербальная конструкция представляет лексико-грамматическое целое, а в предложении она составляет один член предложения.

В настоящей статье излагаются результаты исследования лексической сочетаемости, характерной для каждого из четырех глаголов бытия, выявляются бивербальные конструкции, образующие аспектуальные или временные формы и устанавливаются значения каждой формы.

Анализ сочетаемости каждого из четырех бытийных вспомогательных глаголов с глаголами восьми лексико-семантических групп показал, что ВГ *тур=* и *јат=* полностью десемантизированы; они сочетаются со всеми семантическими группами глаголов; ВГ *отур=* и *јүр=* десемантизированы не полностью, и хотя и их сочетаемость также очень широка, но она имеет некоторые ограничения.

Основным, инвариантным **аспектуальным** значением, общим для всех рассматриваемых глаголов, является значение длительности (дуративности). Это значение сопровождается **акциональным** значением неинтенсивности, которое проявляется у глаголов *отур=*, в меньшей мере у глагола *јат=*, например: *Мен керектү јүреле, ойто јанып отурум* (ЛК, МЖ, 151) – Я приезжал по делам, (сейчас) еду домой (неторопливо); *Одош тѳндѳ турган айылдардын ортозыла кѳп улус келгилеп јатты* (ЛК, МЖ, 218) – Посреди домов, которые стоят на горе напротив, шло много народу (форма *-n јатты* указывает на неинтенсивно длящееся действие, относя его к некоторому условному моменту – ‘когда говорящий его увидел’).

Некоторые значения акционального типа бытийные ВГ обнаруживают в сочетаниях с глаголами определенных лексико-семантических типов.

а) с глаголами действия *тур=* указывает на регулярный или периодичный СГД, *жүр=* – на обычный процессуальный или на пожизненный СГД;

б) с глаголами состояния *јат=*, *тур=* задают ограниченный временной предел, *отур=* – длительный, *жүр=* – неограниченно-длительный.

Выяснилось, что значение конкретного способа глагольного действия зависит от двух факторов: а) от принадлежности основного глагола к глаголам действия или состояния; б) от выбора вспомогательного глагола.

Временные формы исследуемых БВК характеризуются следующими особенностями.

Глагол *јат=* употребляется преимущественно в форме $=n \text{ јат}=\emptyset$ для выражения настоящего конкретного и обычного времени с нулевым показателем времени. Например: *Кажсы ла биле јангы јылды айлында уткып јат* (ЛК, ТУ, 54) – Каждая семья встречает новый год дома (обычно).

ВГ *тур=*, *отур=*, *жүр=* выражают это же грамматическое значение, выступая в форме на узкий гласный $=-y/=-ы$: *тур=у*, *отур=у* (*отур=ы*) *жүр=ү*, (без этих показателей они были бы формами повелительного наклонения); например: *Карабаш тренировкадан жүк ле орой энгирде јанып туру* (ЛК, ТУ, 101) – Карабаш возвращается с тренировок только поздно вечером (постоянно); *Мында бир эмеш јарма экелгем, кайнадала ичип отурым* (ЛК, МЛ, 150) – Тогда принесла немного ячменную крупу, сварив, пью (в течение большого промежутка времени); *Тышкары эжикте каргаалар јемзенгилеп жүрү* (КТ, ЧЛ, 59) – На улице во дворе возятся вороны (в данный момент); или присоединяют аффикс настоящего времени *-ат*: ...*Улус мумие јуугылап турат* (БУ, ТТ ла БА, 81) – Люди (иногда) собирают мумие.

С формой $Tv=n \text{ отур}=\text{ат}$ не встретилось ни одного примера. *Сенен узак письмо јок деп комудан жүрет* (ЛК, МЛ, 139) – (Иногда или время от времени) жалуется, что от тебя нет писем. Как видно из примеров, *јат=* и *отур=* указывают еще на неинтенсивность, *тур=* имеет значение периодичности совершения действия.

В форме прошедшего времени на *-ды* все четыре глагола бытия передают непрерывное действие в пределах известного короткого срока в

прошлом: *Атамыш көжөгөнни кийинде ары-бери баскындап турды* (ЛК, ТУ, 107) – Артымаш похаживал за ширмой туда-сюда (непрерывность в пределах короткого промежутка времени в близком прошлом); *Ринге чокол Пайскан јуудажып јатты* (ЛК, ТУ, 107) – На ринге дрался чокол Пайскан; *Карамтыгып та отурза, је Каран ончо сурактарга каруузын берип отурды* (ЛК, МЛ, 162) – Хотя и хотелось спать, но Каран отвечал на все вопросы (условно – в тот короткий промежуток времени, когда они разговаривали, не торопясь); *Чама айлынын јанына базып келзе, онын үйи огородто иштенип жүрди* (АА, УБТ, 269) – Когда Чама приблизился к дому, его жена работала в огороде (в тот момент, когда он подошел). Из этих глаголов ВГ *тур=* с некоторыми глаголами движения может указывать еще на регулярность: *Делегаттар машиналу келгилеп турдылар* (ЛК, АК, 187) – Делегаты (обычно) приезжают на машинах.

Спецификой алтайского языка, по сравнению с другими тюркскими языками Сибири и Средней Азии, является то, что БВК $Tv=n \text{ (јат=, тур=, отур=, жүр=)}$ + аффикс прошедшего времени на *-кан/-ган* передают значение настоящего конкретного или широкого времен. ВГ *тур=* и *жүр=* указывают на типичное или повторяющееся действие, не ограниченное каким-либо моментом, *јат=* и *отур=* передают значение настоящего конкретного времени в вопросительных предложениях: *Ол школго энирде жүрүп турган* (А1) – Он ходит в школу (обычно) по вечерам; *Айса көөрөнкөй кижси келип јаткан ба?* (КТ, ТДК, 39) – Или идет высокомерный человек? (в данный момент); *Мындый энгирде кайдөөн жүгүрүп отурган?* (КТ, ТДК, 4) – Куда ты бежишь в такую ночь?; *Ол мындагы улустын јан кылыгыла јангы ла таныжып жүрген* (БУ, С, 304) – Она только (начала) знакомиться с обычаями и характерами здешних людей.

Если же в предложениях имеются специальные слова, имеющие отношение к будущему, то БВК $Tv=n \text{ јат+кан}$ передает и значение будущего времени. Например: *Эртең озор, кондеполор бу јердег ырап јаткан* (СМ, ТК, 39) – Завтра они, табунщики, уезжают из этого места;

ВГ *тур=* в этой форме также передает многократное, обычное действие в прошлом: *Колхоз садунын табарларын ыраагы јүс беристе јердег Чибиттег тартырып турган* (КК, СА, 25) – Колхоз возил товар (многократно) из Чибита, расстоянием сто верст; *јат=* и *отур=* указывают на длительное неинтенсивное действие в прошлом: *Бөрүлердин көстөри суркуражып, тиштери тырсылдажып, бир де јалтанбай келип јаткан* (УС, ЈО, 58) – Со светящими глазами, скрежеща зубами,

волки (потихоньку) шли совсем не боясь; *Бир катан ол тойлоило жангыскан янып отурган* (СКЧ, 139) – Однажды он, побывав на свадьбе, возвращался домой (медленно) один (действие происходило когда-то в прошлом); *жүр=* с глаголами ЛСГ движения, физического действия передает однократное законченное действие, с некоторыми глаголами ЛСГ указывает на пожизненный СГД. *Толуш турлуга чын келип жүрген* (СС, АКС, 73) – Толуш, правда, приезжал на стойбище (однократность); *Өскүс артып калган уулчакты жааназы азырап, көстин чогынан артык көрүп жүрген* (ИПК, М, 13) – Бабушка, воспитывая мальчика, который остался сиротой, присматривала лучше, чем зеницу ока (всю жизнь);

ВГ *тур=*, *отур=* и *жүр=* в форме на *-атан* привносят значение длительности действия в прошлом, которое совершалось не раз, постоянно: *Бис ол тушта Куулу кобынын оозында жайлап туратаныс* (СУ, Ю, 5) – Мы в те времена проводили лето в устье Куулу Кобы (постоянно); *Айылдарга киреле, чайды шөлүредде ичип отуратан* (ЭП, А, 15) – Придя в гости, пила (постоянно) чай с шумом; *Орто жүренип тургандарга карын болужып жүретен* (ЖК, ОЛ, 72) – Наоборот, помогал (постоянно) тем, кто средне учился.

В форме на *-ар* глаголы бытия указывают на действие, происшедшее на протяжении более или менее длительного периода, захватывая и настоящее время. Глагол *тур=* может указывать также на регулярное действие после момента речи, или на периодичное действие в прошлом: *Мен сеге көөн курут ийип турарым* (ЛК, ЧЧ, 268) – Я тебе (постоянно) буду высылать сырчики; *Je кан деп немени сабарлардан алып турар, улу канан алып турар* (БА, ÖТ, 47) – Так называемую кровь берут (обычно, постоянно) из пальца, из вены; *Айлына ла келген кижиге бойынын жангы орус нөкөри керегинде айдып турар* (БУ, С, 238) – Он говорил всем, кто приходил к нему домой, о своем новом русском друге (постоянно); *jam=* и *отур=* в этой форме передают длительное неинтенсивное действие в будущем: *Түште токтоп, түнде барып жадарыс* (УС, Ю, 12) – Днем останавливаясь, ночью будем идти (потихоньку); ВГ *отур=* в форме на *-ар* в значении будущего времени встречается очень редко. *Ол нени айдарга турганын сен ажындыра сезип отурарын* (ТЧ, 6) – Что он хочет сказать, ты будешь знать заранее; *жүр=* указывает на длительность в будущем времени: *Тенек! Ак чек болзон, аштан жүрерин* (АА, УБТ, 272) – Дура! Если будешь честной, будешь голодать (всю жизнь).

Результаты статистической обработки материалов по распределению форм времени разных БВК с учетом семантических групп знаменательных глаголов показали, что БВК *-n тур=* употребляется равномерно в настоящем и прошедшем временах; *-n jam=* четко тяготеет к настоящему времени; центром для БВК *-n отур=* и *-n жүр=* является прошедшее время.

Использование БВК с глаголами бытия в алтайском языке

БВК	настоящее время			прошедшее время			будущее время
	0	-у/-ы	-ат	-ды	-ган	-атан	
<i>-n тур</i> (1000)	–	29% Σ42%Σ	13%	19%	21% Σ52%Σ	12%	7%
<i>-n jam</i> (700)	42%	21% Σ63%Σ	–	10%	18% Σ28%Σ	–	8%
<i>-n отур</i> (700)	–	23% Σ23%Σ	–	33%	17% Σ68%Σ	18%	7%
<i>-n жүр</i> 1000	–	20% Σ26%Σ	6%	13%	33% Σ65%Σ	19%	8,5%

тур= 42% – 52% – 7%

отур= 23% – 68% – 7%

jam= 63% – 28% – 8%

жүр= 26% – 65% – 8,5%

ЛИТЕРАТУРА

Курнешко Н.Н. Аналитическая форма -п чат в шорском языке // Глагол в языке и речи. КемГУ, Кемерово, 1986, с. 44–50.

Курнешко Н.Н. Формы настоящего времени -п ча, -п одур ча, -п тур ча, -п чор ча в шорском языке // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск: ИИФФ, 1986, с. 52–60.

Курнешко Н.Н., Широбокова Н.Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Кемерово, 1991, 74 с.

Насилов Д.М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // СТ, 1978, №3, с. 10–13.

Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. Л.: Наука, 1989, 207 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

АА, УБТ – Адаров. Уча берген турналар. Горно-Алтайск, 1980.

БУ, Т – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985.

БУ, С – Б. Укачин Сүүш ле Оштөжү. Горно-Алтайск, 1981.

ЛК, ЧЧ – Л. Кокышев. Чөлдөрдин чечеги. Горно-Алтайск, 1968.

ЛК, МЛ – Л. Кокышев. Мечин жылдыс. Горно-Алтайск, 1971.

- ЛК, ТУ – Л. Кокышев. Туулардын уулдары. Горно-Алтайск, 1966.
 СМ, АК – С. Манитов. Аш кылгада. Горно-Алтайск, 1985.
 СКЧ – СССР-дын калыктарынын чөрчөктөри. Горно-Алтайск, 1991.
 УС, ЮО – У. Садыков. Жайгы одуда. Горно-Алтайск, 1984.
 ЭП, А – Э. Палкин. Алан. Горно-Алтайск, 1978.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

А1 – Бочкина Байару Борисовна, 1977, студентка 3 курса НГУ, с. Кулада.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И СИМВОЛЫ

Tv=	– основа глагола;	БВК	– бивербальная конструкция;
Tv=n	– деепричастная форма;	ВГ	– вспомогательный глагол;
V	– глагол;	ЛСГ	– лексико-семантическая группа;
Vвсп	– вспомогательный глагол;	СГД	– способ глагольного действия.